ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС «РОЗЫ И ПОЛЫНЬ»

имени поэта Владимира Гундарева (1944-2012)

Виктор РЕЙНГАРДТ

Диптих

* * *

Сяду под цветущую рябину. Теплый ветер навевает грусть. Старый клён, горбатый, выгнув спину, Тихо шепчет про любовь, про Русь.

Шлют грачата из гнезда приветы, Тополь загляделся на сосну... Солнечным объятием согретый, На траве некошеной усну.

Одуванчик пусть забьётся в волос, Аромат земли придет с полей, Я во сне услышу милый голос, Чистый голос Родины моей!

* * *

По осоке мягкой И весенней. Косогором, Аж в коленях дрожь, Зазвучит струной Во мне Есенин, Клён опавший. Русь и финский нож. Растворюсь в лугах В краю ромашек, В мареве тумана Без следа... Много ль надо Сердцу в жизни нашей: Терпкий воздух, Воля да вода, Деловых шмелей И пчел жужжанье, Жаворонка трели В синеве, К ближнему Любовь и состраданье, Звёзд сиянья. Мира на земле.

Мурат УАЛИ

Фиолетовое утро

Фиолетовым утром, Лишь луна побледнела. Среди звёзд перламутром Засияет Венера. Защебечут трамваи Фиолетовым утром, Воробьиные стаи Вверх взлетают салютом. В этом сумраке смутном Тополя чуть сутулятся, Фиолетовым утром Просыпаются улицы. Недосмотренным снам Так обидно. Но мудро Ночь смирилась, честна Фиолетовым утром.

Елена УЛЬЯНЕНКО

Подкидыш

Плач ребенка старуху разбудит, Что случилось - не сразу поймет. И спросонья чуток порассудит, Попытавшись понять, кто орет. И больными босыми ногами По студеному полу избенки В полусне бабка Анка шагает И проснется, увидев ребенка. Что же делать с ним бедной бабе? Поздновато ей бог дал сынишку. И седые намокли пряди -Плачет бабка в ночи чуть слышно. А в тени, за плетнём, под осиной. Воет девка от жизни горькой, Вспоминая дитя, что носила, А вчера родила на зорьке. Он вчера улыбался нежно, Теплой ручкой касался мамки, А сегодня её надежда Очутилась у бабки Анки. Плачет девка о парне курчавом -Сгинул он в солдатском бараке,

И о том, как в стогу ночевали, В христианском не венчаны браке. Девка бедная всё потеряла, Дома есть только дыры да латки... Дверь открыла и в избу вбежала, В ноги доброй упала бабке. Бабка добрая девку простила, В дом пустила, перекрестила... Помнит Анка, как темной ночью Так же слезно прощалась с дочью, У плетня под рябиной рыдала -Мать чужая дитя подбирала. Участь женская - доля тяжелая. И история явно не новая. Бабий грех – прощенья не вымолишь, И не выскажешь, и не вымолчишь.

Сергей ПЛЕШКОВ

Гамма жизни

А казалось, что жизнь бесконечна... И родители жить будут вечно. И Земля будет только добрее, Да и мысли станут светлее...

А казалось, что свет бесконечен, Мир друзей – теснее и вечен... Холст наполнен, палитра засохла, Краски блекнут, и зрелость умолкла.

Но... внезапно находятся силы, Хоть и утро приходит унылым. Появляются свежие краски, И «друзей» мы видим без маски.

И приходят новые люди, Утверждая, что сад еще будет. И приходят новые мысли, Чтоб заполнить пространство без грусти.

А казалось, что нет уже счастья... И течет сплошное ненастье. Облака заслоняют Солнце, Вдохновенье испито до донца...

Нет!!! И правда, мир бесконечен, Хотя, порою беспечен. И еще он хрупок и сложен И на ноты зачем-то положен. Нота «до» – рожденье, познанье. «Ре» – открытия, свежесть, признание. «Ми» – ступени, шаги и паденья. «Фа» – ошибки, любовь, отчужденье. «Соль» – венчает заветы и мудрость. «Ля» – улыбки детей и внуков. «Си» оставим в резерве – там ясность, Тишина, усталость и гласность.

Выберу «фа»! Где ошибки и радость, Радость любви и познания тяжесть. Гамму сыграю. Мир бесконечен! А ведь казалось, что жить будет нечем...

Борис ВЛАСОВ

Яблоня

Глянь, как яблоня выгнула спину, Дикой кошкой застыла в саду, Белоснежные ветви раскинув И красуясь у всех на виду.

Лепестков шелковистых дурманом Закружит золотую пчелу. И в угаре она полупьяном Танец свой превратит в поцелуй.

В вальсе медленном к небу взовьётся, Облетая цветок за цветком, К золотым лепесткам прикоснётся, Извлекая нектар хоботком.

И зашепчет на ушко влюблённо: Как же ты хороша во цвету! И опустятся ветки смущённо, Первозданную скрыв наготу.

Татьяна КРЫЛОВА

Долгожданный дождь

Ах, как сегодня раскатисто Гром гремел! Думалось, в бубен стучал Всемогущий шаман, С жаром камлал в окружении Молний-стрел, Ливня у Неба просил

Залечить струпья ран Зноем истерзанной Милой родной земли, Чтобы быстрей затянуться Они могли.

Чёрные тучи, над твердью Склонясь земной, Словно щитом заслонив От горячих лучей, К жизни её возвращали, Кропя слезой, Слёз состраданья потоки Сильней и сильней. Дождь разошёлся, Его тотчас не уймёшь, Он напоит и ромашки в полях, И рожь.

И, поглощая целебную влагу, вмиг Гордо расправились листья, Покинул их страх. Робкий левкой, что совсем Головой поник, Вновь засверкал красотою В оживших садах. Тихий покинув домашний очаг, и я Душу омыла Священной струёй дождя.

Елена ГОВОРКОВА

Человек родился

Человек родился. Это Божье чудо! Он пришел на Землю Чистым, светлым, мудрым.

Как судьба-то сложится? Он еще не знает. Много испытаний Его ожидает.

Как преодолеет? Кто с ним будет рядом? Встать с колен сумеет, Если будет падать? Сможет ли быть стойким К славе, деньгам, власти? Будет ли любимым, Будет ли он счастлив?..

Сына мать качает, Песню напевая. А над ними ангел Крылья простирает.

Ирина ДЕЕВА

* * *

Годы-горошины в разные стороны Брызгами смеха да карканьем ворона, Хлопьями снега, покосов узорами, Каплями счастья, да только не поровну.

Годы-горошины россыпью брошены Жемчугом чёрным да яркими брошами. Жаркие, жалкие, в чувствах непрошеных. Только... прекрасны вы, годыгорошины!

Аман РАХМЕТОВ

* * *

мы останемся здесь в Казахстане на краю первобытной степи на коленях целуя тюльпаны что едва успевают цвести

мы останемся здесь за чертой черновой двадцать первого века и со временем верные ветру станем образ вести кочевой и разгладится волновый войлок над креплениями кереге чтобы вечером каждому волку останавливаться было где

это мы вечный поиск ночлега это мы облака и полынь это мы ещё до человеков обыкновенная пыль